

"Эй, подожди... Ты там чистый... Ммф!" Рука прервала вопрос Ланса.

"Болтливый болтун." проворчала Гестия. "Конечно, да. Я люблю поддерживать чистоту в доме".

Его толстое бревно с легкостью вошло в ее розовую задницу. Давление набросилось на его ствол. Он задышался вместе с ней. Оба были потрясены мастерством другого. Ее зад был сильно сжат. Жестче, чем ее грудь, и покрыта множеством маленьких противных бугорков.

"Оооооооо... Блядь, теперь я понимаю, почему ты... настаивала на желе. Ты чувствуешь себя огромной... И ты станешь только больше..." Гестия справилась между вздохами.

Фунты и фунты платиновой задницы милфы заглатывали его ствол. А затем тяжело опустилась на его тело. Отскочив от его живота, он зазвенел сильнее, чем формочки для желе. Приостановившись, чтобы перевести дыхание, она покрутила его толстый орган туда-сюда. Привыкая к надувной конечности.

Затем она начала двигать попкой. Вверх, вниз и снова вверх. Сначала медленно и постепенно, но потом все быстрее и быстрее. Хлопая своими нахальными метеорами в такт ударам бедер. Каждый рикошет от его задницы посылал эхо пульсации по ее толстым шарам. Умоляя о еще одной порции жира. Дразня, чтобы выжать из него вторую порцию здоровой спермы.

Зрелище настолько завораживающее, что он почти забыл о яде лидибо. По крайней мере, до тех пор, пока... о боже, как она набухла!

Сильно! Жестко, жестко, жестко! Кожа натянулась еще сильнее, чем раньше. Пораженный силой удара (и слегка испугавшись, что он может взорваться), он закричал в руку. Его заглушил душный воздух дома. Никто не пришел на помощь.

Покалывающие голову толчки роста смешивались с непристойными хлоп-хлоп-хлоп и шлеп-хлоп-хлоп от искусного сотрясения задницы Гестии. Привыкшая к этому современному сексу, она, следуя животному инстинкту, подергалась на его раздувающемся члене. Длинный язык высунулся, чтобы слизать всю сперму, которую он вылил на ее сочную грудь.

Он почувствовал, как она разгорается на нем. Потная и дрожащая, он был готов поклясться, что она вот-вот расплавится на нем. Давление его вздымающегося стояка на ее плюшевый животик свело бы с ума любую женщину.

"Ohhhh.... Йеэссссс! Раста для меня! Раста во мне! Растяни мамину попку пошире!" завывала она.

Гестия увеличила темп до 10. Она ухватила за его лодыжки для дополнительного рычага и начала действовать.

Уам! Шлеп...

Уам! Шлеп...

Уам! Слап...

Уам! Слап...

Ланс чувствовал и слышал, как ее удушающие задние конечности хлопают при каждом повторении. Он с яростью берсеркера подпрыгивал на этой заднице. Сила была настолько велика, что сотрясала весь диван. Высококачественная столярка застонала и раскололась от повторяющихся ударов молотка.

Он отпустил руку и зарычал в глухую ладонь. В этом диком приключении его тащил за собой член. Поводок для его тела и дорога к его душе. Мужественная плоть, которая растягивалась и напрягалась с каждым "Вам! Шлеп..." по заднице. Ощущения были настолько же сюрреалистичными, насколько и оргазмическими; эрекция, которая не переставала становиться все сильнее.

"Ммммф...!" Ланс плакал в ласкающую руку. Он пытался лепетать какие-то непристойности о том, как ему нравится задница Гестии. Что это самая крутая задница, которую он когда-либо видел, не говоря уже о том, чтобы трахать. В глубине этой извращенной, мутировавшей любви Анна была самой далекой вещью из его мыслей...

И тут он вспыхнул. Глаза закатились, челюсть отвисла, язык развязался. Раздвоился в ней. Цепляясь за ее сдерживающие руки. Каждый мускул натянулся. Извергая густую слизь йогурта глубоко в сокрушительные внутренности Гестии. Перегруженный орган напрягся, вены запульсировали. Щель для спермы широко раскрывается, извергая белую горячую струю. Пять секунд, десять секунд, пятнадцать секунд. Казалось, его оргазм длится вечно. Зрение поплыло, все мысли о побеге растворились в меду.

Ни одна капля не ускользнула от жадного ануса Гестии. Она пила каждую струйку, покрасневшись и кусая губы от голода. Девичье выражение лица странно контрастировало с ее гортанными хлюпающими звуками. Удовлетворенная, наконец, она погрузила свою апокалиптическую задницу полностью в его член. Дала ему последний ласковый толчок, прежде чем приподнять бедра.

Глаза Ланса выпучились от огромного обхвата мясной палки, выпирающей из ее розового ануса. Его мясная палка. Гестия задыхалась и стонала от каждого нового дюйма, смазанного вазелином.

"Ах! Гххх... О, Боже, кажется, я..." Она задыхалась. "Возможно, я немного перестаралась".

Его взгляд расширился все больше и больше с каждым цилиндрическим участком, который выходил из ее задницы. Как слои на смоляном принтере, его выпуклый член появлялся постепенно. Гестии пришлось довольно сильно приподняться на щупальцах ног, чтобы вытолкнуть все его мясо.

Когда, наконец, его головка размером с кулак выскочила на свободу, Лансу едва не пришлось вставлять глаза обратно. Затуманенный кровью, которая была направлена на поддержание его нового органа в эрегированном состоянии, он с благоговением смотрел на свой колоссальный жезл. Он так неуверенно балансировал на своем тазу. Как наклонившаяся башня из свинины...

Вдруг он упал и шлепнулся на его красивую рубашку. Испачкав ее слизью спермы, прекума и вазелина. Широкое бедро доходило ему до ребер. Такое чувствительное, что он чувствовал, как сквозняк щекочет его покрытый растяжками ствол.

Гестия оперлась на противоположный рычаг дивана, чтобы перевести дыхание. В то время как ее задница постепенно снова сжималась девственно туго. Оправившись от сильного оргазма, она позволила своему контролю над одеждой ослабнуть. И они снова растаяли на ее обнаженной коже. Осознав, что сковывающие его руки ослабли, Ланс поднялся и обнял свою любовницу сзади. Притянув ее обратно к испачканным подушкам, он прижался к ней.

На этот раз он накрыл ее ложкой. Это было почти комичное зрелище. Ему пришлось раздвинуть ноги вокруг ее задницы. А романтический акт обнимания ее талии приподнимал ее мягкие сиськи снизу. Из-за этого и разницы в размерах он выглядел не столько мужем, сколько нуждающимся лимпетом. Жадно требующий большего. Его набухший член, просунутый между ее щеками, не способствовал такому образу.

"Нам придется... снова стирать полотенца..." Гестия вздохнула, глаза трепетали от его поцелуев в шею.

"Скорее сжечь". сказал Ланс.

"Нет, нет, я думаю, что смогу их спасти. Есть способ... чтобы..." Еще один поцелуй заставил ее задохнуться.

"Ты знаешь, как отмыть сексуальные соки". Он хихикнул. "Подходит."

Гестия хихикнула и хлопнула его по плечу.

Годовщина свадьбы с Анной прошла. О ней забыли и муж, и жена. Дни, проведенные за работой и наслаждением, превратились в недели блаженства. Днем Ланс ухаживал за новым телом дома Гестии с таким рвением, какого никогда раньше не испытывал. Он научился делать практически все, что только можно себе представить. А ночью он трахал каждую ее дырочку. Погружался в ее бесконечные меняющиеся глубины своей все более пивной торпедой.

Энн, конечно, приходила домой поздно ночью. А на следующее утро уходила рано утром. В эти короткие периоды любовники создавали свой фасад. Гестия укрепляла свои поверхности. Втягивая свои реплицированные части тела, чтобы их не было видно. Ланс играл роль безупречного домашнего мужа. С помощью и под руководством Гестии он выполнял свои обязанности так замечательно, что даже вечно рассеянная Энн бросала ему один-два комплимента.

Комплименты, которые не оказывали должного согревающего эффекта. Вместо этого они напомнили Лансу о его предательстве. Разумеется, все это было сделано ради благой цели - возродить блеск постельной смерти над их браком. Так он говорил себе.

Гестия так же тщательно следила за его телом, как и за домом. Она укрепила его кровеносную систему настолько, чтобы она могла выдержать нагрузку его фаллического левиафана (но не намного, от стояка у него все еще кружилась голова). Она укрепила его тазовое дно, чтобы он мог поднять эту чертову штуку, если очень захочет. Черт возьми, она даже поработала над его мышцами в целом. Уже на второй неделе он перестал быть тощим толстяком, стал стройным и подтянутым.

Витрина, все витрина. Его член все еще был объектом ее наваждения. Она вырастила выпуклые лабиринты вен вдоль его ствола. Раздула его яички до размеров бильярдных шаров. Даже расширила его щель для спермы, чтобы освободить место для его больших, грязных порций. Все ради Анны, конечно. Хотя уже на третьей неделе он перешагнул все стандарты приличного размера. Как карикатура на порнозвезду. Боже, помоги его жене, если она вспомнит, что у них была сексуальная жизнь. Ее бедная киска была бы размозжена до неузнаваемости!

Гестия все время ухаживала за ним. Почти душила. Когда он резал овощи на ужин, иногда нож превращался в мягкий язычок. Именно тогда, когда она была уверена, что он вот-вот порежется. А когда он садился, то обнаруживал, что пара рук проскальзывает в его брюки. А у всех его чашек и бокалов теперь были губы. Плюшевые и поцелуйные, как у Гестии. Так что каждый раз, утоляя жажду, он получал сладкий поцелуй.

Но больше всего ему нравились вечера кино. Ланс знакомил свою новую женщину со всем многообразием современной человеческой культуры (за исключением "Звездных войн"). Долгие часы тянулись в кинотеатре на нижнем этаже особняка. Всегда с постоянным запасом попкорна.

И объятия. Много-много объятий.

Гестия отказалась носить одежду во время обучения. И она настаивала, чтобы он тоже раздевался. Они обнимались перед огромным экраном проектора. Она была большой ложкой, бесконечно очарованная этим новым видом магии. Фильмы про монстров были ее любимыми, ее невозможно было напугать. Ланс был менее внимателен. Отчасти потому, что он уже видел все это раньше. А отчасти из-за ее маленького трюка с подушкой.

Она превратила одну из маленьких кружевных подушек на диване в секс-игрушку. Она высунула свою киску из ее спинки и прижала ее к его паху. Заглатывая его штатив на такую глубину, что такой маленький квадратик ткани и набивки должен был быть разорван. Нелегко было смотреть "Кошмар на улице Вязов", находясь глубоко в нечеловечески тугой и спазмированной киске.

Ланс стал волком в постели. В те редкие моменты Гестия позволяла ему проявить свою мужественность. Он врывался в нее со сжимающим, рычащим голодом. Безжалостно пригвождая ее к ее собственным мягким стенам. Настолько горячо и трахательно, что он забыл проверить, нравится ей это или нет!

Ему не стоило беспокоиться, ей всегда нравилось.

<http://erolate.com/book/3326/78982>